

Никто не сомневался, что на президентских выборах 4 декабря одержит победу Шавкат Мирзиёев, но выдержанный в лучших советских традициях процент присужденных ему голосов указывает на то, что возникшие было надежды на политические реформы в Узбекистане оказались преждевременными.

Согласно опубликованным 5 декабря предварительным результатам, Мирзиёев получил 88,6% голосов, что лишь немногим меньше 90%, полученных Исламом Каримовым на предыдущих выборах в 2015 году. Каримов умер в конце лета этого года.

Узбекские государственные СМИ назвали выборы прорывом с точки зрения демократических стандартов, но международные наблюдатели были более сдержаны в своих оценках.

«Доминирующая позиция государственных игроков и ограничения основополагающих свобод подрывают основу для политического плюрализма и привели к проведению кампании, в рамках которой не было подлинной конкуренции, – отметили наблюдатели ОБСЕ в своем [предварительном докладе](#) по результатам выборов. – СМИ освещали выборы в крайне ограниченных и контролируемых условиях, и распространение диктуемой властями информации не позволяло избирателям ознакомиться с альтернативными точками зрения».

Учитывая административный ресурс, которым обладал Мирзиёев в качестве и.о. президента РУ, его победа на выборах была практически предрешена. Но заявленные цифры явки избирателей указывают на острое желание официального Ташкента придать Мирзиёеву неоспоримый статус легитимности. По данным ЦИК, на выборах проголосовали 87,8% зарегистрированных избирателей, что сопоставимо с заявленной в 2015 году явкой в 91%.

Власти предприняли всяческие усилия для стимулирования явки. Избирательные участки открылись в 6 утра. Также в день выборов проезд в общественном транспорте был полностью бесплатным. Помогла даже погода: в Ташкенте 4 декабря столбик термометра поднялся до необычных для этого времени года 18 градусов по Цельсию.

После голосования граждане отправились на местные базары, где в честь выборов по крайне заниженным ценам продавались картошка, яйца и растительное масло. Собрались огромные очереди, и многие теряли терпение и уходили домой.

К середине утра на избирательном участке №510 собралось много народу. Работники участка демонстративно заставляли людей предъявлять документы перед голосованием и запрещали голосовать за своих родственников.

По словам 61-летнего избирателя по имени Хамид, в этот раз работница избирательного участка не дала ему дополнительно еще три бюллетеня, чтобы он мог проголосовать за жену, сына и невестку, что его сильно удивило.

«Я сказал, что хочу проголосовать за остальных членов семьи, как я всегда это делал. Но девушка ответила отказом и попросила, чтобы они сами пришли проголосовать, потому что на этот раз за голосованием строго следят иностранные наблюдатели», – рассказал EurasiaNet.org Хамид.

Однако миссия наблюдателей ОБСЕ все равно обнаружила примеры наполнения избирательных урн фальшивыми бюллетенями, голосования через посредников и нарушений при подсчете голосов.

«В 12 процентах случаев наблюдения за проведением выборов наблюдатели отметили серьезные нарушения, противоречащие местному законодательству и обязательствам в рамках ОБСЕ, включая голосование через посредников и признаки наполнения избирательных урн фальшивыми бюллетенями, – отмечается в докладе ОБСЕ. – Наблюдатели дали негативную оценку подсчета голосов в 46 из 77 случаев. Требуемые

процедуры выверки не соблюдались на более 50% избирательных участков, где велось наблюдение».

В день выборов выдвинувшая Мирзиёева Либерально-демократическая партия Узбекистана спрогнозировала, что ее кандидат наберет не менее 80% голосов. Прогноз партии оказался консервативным.

Комментируя ситуацию перед выборами, политолог Рафаэль Саттаров заявил, что имитация выборов была красочной и достаточно качественно организованной, без параноидального подхода, как раньше.

«Судя по всему, 80% голосов дадут, но ради своего авторитета надо скромные цифры указать, 60-70%. Иначе получат мощный троллинг от международных организаций», – сказал он EurasiaNet.org.

После оглашения результатов Саттаров выразил свое разочарование.

«Позор. Значит, не стоит ожидать снижения градуса авторитаризма. Будет продолжение закручивания гаек внутри страны», – сказал он.

Перед выборами существовали признаки возможности определенных перемен в стране. Избирательная кампания была неактивной, но все же заметной. И, в нарушение традиций каримовских времен, государственное телевидение уделяло некоторое внимание формальным конкурентам Мирзиёева.

Узбекские СМИ назвали выборы голосованием «за светлое будущее», что в некоторой степени указывало на возможность отхода от душившего страну каримовского изоляционизма и централизма.

Еще одним примечательным аспектом было то, что Мирзиёев пришел на голосование с членами своей семьи. Раньше он избегал подобной публичности. Рядом с новоизбранным президентом **стояли** его жена, Зироатхон Хошимова, дочери Шахноза и Саида с мужьями Ойбеком и Отабеком, а также младший сын и внуки Мирзиёева.

Также в день выборов неожиданно на публике появился Салим Абдувалиев, слывающий в определенных кругах успешным бизнесменом и неформальным авторитетом, а в опубликованных Викиликс депешах посольства США **названный** «главой мафиозной группировки». Проголосовав, Абдувалиев опубликовал в Интернете фотографию, где он сидит дома в футболке с фотографией Мирзиёева и надписью «Мой Президент».

Подобные публичные действия были бы невозможными при Каримове и, возможно, указывают на то, что крупные игроки теневой экономики Узбекистана считают, что при новом режиме могут более свободно играть мускулами.

Официальная инаугурация Мирзиёева должна состояться до конца года, но конкретная дата пока назначена не была.